

УДК 911:543

ЭТНОЛАНДШАФТНАЯ АДАПТАЦИЯ В КРЫМСКОМ РЕГИОНЕ
(ПОКОМПОНЕНТНЫЙ АНАЛИЗ: ЭТНОС-РЕЛЬЕФ)

Шумский В.М.

Проблемы адаптации человека и окружающей среды в географии рассматриваются достаточно давно. Можно указать на труды В.И. Вернадского, в которых ноосфера рассматривается в условиях, когда воздействие человека на среду должно носить характер явления, неосознанно не вызывающего негативных последствий. В его понимании так должна выглядеть ноосфера. В работах В.А. Бокова, А.В. Лущика [1] эта проблема носит ярко выраженный экологический характер. Н.В. Багров [2] рассматривает эту проблему на уровне региональной геополитики. Однако, часть этой проблемы в рамках «этнос-ландшафт» рассмотрена в географической литературе достаточно узко. Только в коллективной работе Э.А. Лихачева, Д.А. Тимофеева [3] и др. выделяется лишь один из аспектов такого взаимодействия на уровне мечты того или иного народа о «цветущем крае». Поэтому проблему взаимной адаптации этносов и ландшафтов можно считать практически неосвещенной в географической литературе.

С учетом покомпонентного строения ландшафта следует вести речь о взаимодействии этносов с отдельными компонентами природного комплекса, наиболее важными из которых являются рельеф, климат, гидрология и растительный покров. Поэтому целью настоящей работы является раскрытие взаимодействия на уровне «этнос-рельеф» в пределах уникального Крымского региона.

В соответствии с поставленной целью в работе раскрываются следующие задачи:

1. Определить основные этапы и типы заселения Крымского региона.
2. Выявить особенности рельефа Крымского региона, влияющие на расселение этносов.
3. Выяснить механизм взаимной адаптации составляющих системы «этнос-рельеф».

В связи с определенной степенью изолированности и территориальной замкнутости Крымского региона, создаются возможности для детального изучения взаимной адаптации этносов и типов рельефа. Это связано как с разнообразием форм рельефа на относительно небольшой территории, так и с этническим разнообразием Крыма.

Этническое разнообразие явилось результатом длительного освоения территории региона, начальной стадией которого было его заселение. Р.Р. Абкадыров [4] выделяет три типа освоения территории Крыма, которые, по сути

дела, можно свести к типам этнического заселения: Черноморско-Средиземноморский, Евразийский и континентально-европейский. Эти направления в заселении территории Крыма нуждаются во временно-этническом раскрытии, так как их носителями в разное время были разные народы.

Однако, несмотря на неопределенность типов заселения, их выделение имеет рациональное зерно, поскольку народы каждого из типов приносили с собой определенный вид природопользования, достаточно им привычный. Поэтому в воздействии на рельеф народов, относящихся к одному типу переселения, проявляется много сходных черт, а, следовательно, адаптация рельефа к хозяйственной деятельности этносов также выглядит одинаково.

Воздействие на рельеф одного из наиболее древних народов, относящихся к Черноморско-Средиземноморскому типу заселения, существенно различалось на северном и южном макросклонах Крымских гор. На северном макросклоне главной гряды и в Предгорье рельефоизменяющая роль тавров выразилась в создании микроформ: дорог с отчетливо выраженными крепидами, небольших курганов, террас для земледелия на крутых склонах. На южном макросклоне сооружения такого рода неизвестны, что связано с отгонно-пастбищным скотоводством. Адекватная реакция геоморфологических процессов на хозяйственную деятельность тавров связана с активизацией эрозионной деятельности на южном макросклоне и некоторым ее замедлением на северном.

Вмешательство античных греков в процессы рельефообразования нам представляется значительно меньшим, что связано с их ограниченным расселением в пределах полисов. Для античных греков горы не были убежищем, поэтому хозяйственной деятельностью затронуты лишь небольшие участки побережий. В какой-то степени оказался измененным рельеф поверхности Гераклеийского полуострова, где рельефоизменяющая роль хозяйственной деятельности античных греков выразилась в формировании клер. На ровных поверхностях даже нарушение бронирующего слоя известняка не привело к заметным последствиям, в то же время на склонах клеры выполняли роль террас, резко тормозящих эрозионные процессы.

В хоре Херсонеса на территории западного побережья Крыма было развито пашенное земледелие с привычной для античных греков системой двуполья. Оно не внесло заметных изменений в устойчивый низменный тип рельефа. В восточной части Крыма, на Керченском полуострове этот тип земледелия привел к резкому усилению не только водной, но и ветровой эрозии, что привело со временем к сглаживанию форм рельефа.

Это положение хорошо прослеживается на раскопе участка, прилегающего с севера к акрополю Пантикапея. Проведенные раскопки вскрыли лестницы, искусственные площадки для домов на глубине 4-6 м. Эти сооружения выдолблены в известняке, лежащем под мощным слоем делювиально-культурных отложений. Они свидетельствуют о том, что гора, на которой был построен Пантикапей в VI в. до н. э. (современная г. Митридат), представляла собой скалистый известняковый гребень. Длительное проживание человека привело к формированию культурного слоя, состоящего из бытового и строительного мусора, придавшего горе округлую форму. В формировании «округлости» Митридатского гребня значительную роль

сыграла пашенная система земледелия, вызвавшая значительные пыльные бури и эоловое переотложение обломочного материала, хорошо видимого в разрезе раскопа.

В более позднее время военно-оборонительный характер Боспорского царства привел к крепостному строительству на положительных формах рельефа, что также способствовало их сглаживанию. В то же время сведение лесов местными племенами в результате подсечно-огневого земледелия не привело к усилению эрозионной деятельности из-за незначительного перепада относительных высот в пределах Керченского мелкогогорья. Таким образом, усиление денудационных процессов и сглаживание форм рельефа на Керченском полуострове уже можно рассматривать как адаптационную реакцию рельефа на существование конкретного этноса.

С большей наглядностью процессы взаимной адаптации проявляются в этом же типе заселения в эпоху раннего средневековья. Греческий этнос проникает в глубинные части Крымских гор, но в силу сложившихся обстоятельств воздействие его на рельеф сильно отличается от такового в эпоху античности. Эти обстоятельства связаны с рядом причин. Во-первых, несколько меняется содержание термина «греки», так как с ними ассимилируются другие, часто кочевые народы, являющиеся носителями других способов хозяйствования. Во-вторых, под воздействием других типов заселения греческому, а точнее «огреченному» этносу грозит постоянная военная опасность. В результате для проживания выбираются долины в окружении невысоких обрывистых гор с плоскими вершинами, которые можно использовать в качестве убежищ в случае военной опасности. В-третьих, бывшая хора Херсонеса оказывается включенной в состав Византийской империи, в которой централизованная власть периодически то усиливалась, то ослабевала. В Крыму это сказалось на формировании периодов Централизации политической и хозяйственной жизни или создании отдельных удельных княжеств, что влекло за собой различные типы строительства и, соответственно, разное влияние на рельеф территории. В четвертых, иконоборческое движение в Византийской империи вызвало массовый приток в Крым монахов-иконопочитателей, деятельность которых проявилась в однотипном строительстве, приведшем к формированию однотипных микроформ рельефа.

Эта деятельность вызвала усиление эрозии, активизацию гравитационно-обвальных процессов, появление в качестве микроформ рельефа крипов и карьерных выработок. В то же время, прочность горных пород, бронирующих куэсты, привела лишь к локальным изменениям рельефа, довольно слабо ощутимым из-за значительной вертикальной расчлененности. Такой характер взаимодействия огреченного этноса с рельефом Предгорного Крыма продолжался и в позднем средневековье после 1475 г.; когда Юго-Западный Крым оказался в составе Османской империи.

Евразийский тип заселения Крыма связан с сухопутным проникновением кочевых народов через Перекопский перешеек. В целом характер взаимодействия «этнос-рельеф» был однотипным для большинства народов. Поскольку они были носителями отгонно-пастбищного скотоводства, основная их деятельность

протекала в равнинном Крыму, где по причине крайне слабой расчлененности изменения в рельефе оказались незначительными.

Практически каждый из этих народов был или вытеснен за пределы Крыма вообще или очередной волной кочевников оттеснялся в пределы Юго-Западного Крыма, где воспринимал греческие языки, культуру и религию. Так произошло со скифами, сарматами, аланами, а также тюркоязычными народами: хазарами, печенегам, половцами. Эти народы, потеряв этнокультурную самостоятельность, перешли к оседлому образу жизни и их взаимодействие с рельефом оказалось аналогичным греческому.

Несколько иной путь прошли крымские татары, которые не ассимилировались с греками, а выделились в самостоятельный этнос. Их влияние на рельеф проявилось уже в период новейшей истории после присоединения Крыма к России. Это было связано с отселением южнобережных татар в пределы юго-восточного побережья, что активизировало вырубку лесов и резкое усиление эрозионной деятельности, сочетающейся с активизацией селевых потоков и оползневых процессов. В то же время воднохозяйственная деятельность крымских татар выразилась в строительстве на склонах гор водоотводных капов, небольших водохранилищ, что способствовало локальной остановке эрозии. Наблюдениями автора в районе пос. Щебетовка выявлено, что такая деятельность приводила к остановке роста довольно значительных оврагов. Прекращению эрозии и разрушению склонов в этом районе также способствовало расширение нижних частей балок с последующим выравниванием их днищ под виноградники.

В целом же воздействие евразийского типа заселения на рельеф Крыма носило, скорее, опосредованный, чем непосредственный характер, что имело место в Юго-Западном Крыму.

Третьим путем заселения Крыма был континентально-европейский, носителями его в раннем средневековье были гунны, а в зрелом и позднем – славянские народы: древние русы, а позднее – русские и украинцы. Следует отметить, что гуннов постигла участь кочевых народов, приведшая к их огречиванию, и, несмотря на длительное время сохранения языка и культуры, их воздействие на рельеф было ощутимо только в Юго-Западном Крыму. Славянские народы на первоначальном этапе в силу своей малочисленности и локальности расселения сколь-нибудь заметного воздействия на рельеф Крыма не оказали, а в последствии ими был повторен опыт огреченного населения.

Особенностям расселения этносов в значительной степени способствовал рельеф Крыма. В античное и раннесредневековое время, будучи периферией цивилизации, Крым явился прибежищем как оседлых, так и кочевых народов. Рельеф полуострова прямо этому способствовал, так как имеются относительно обширные равнинные, так и горные территории. Исторически сложилось так, что оседлые народы оказывались в горном Крыму, не составляя заметной конкуренции кочевым. Только в античное время часть равнинного Крыма лишь короткий период использовалась древними греками в земледелии, в последствии они были вытеснены кочевыми скифами.

Характер рельефа Горного Крыма позволяет широко использовать под земледелие многие типы территорий. Во-первых, это долины рек северного макросклона Крымских гор. Во-вторых, это межгрядовые понижения, более отчетливо выраженные в западной части горного Крыма, чем в восточной. В-третьих, это участки пологих склонов северных подножий Главной гряды крымских гор и поверхностей куэст Внешней и Внутренней гряд. Юго-западная часть Горного Крыма оказалась более благоприятной для заселения, чем восточная, так как дополнительным фактором явилось наличие изолированных и полуизолированных останцовых массивов во внутренней гряде, которые первоначально использовались как убежища, а в дальнейшем – под фортификационное и городское строительство.

Возникновение останцов во Внутренней гряде связано с развитием консеквентных и субсеквентных долин. Наиболее широкая консеквентная долина сформировала южный эскарп куэсты Внутренней гряды. Параллельно ей проходит несколько консеквентных долин, отчленяющих полные останцы: Мангуп, Эски-Кермен, Тепе-Кермен. Развитие субсеквентных и ресеквентных долин сформировало частично отчлененные массивы, то есть полуостанцы, например, Чуфут-Кале, Кыз-кермен. Формирование обсеквентных долин, в принципе, сыграло малую рельефоформирующую роль, но в отдельных случаях частично отчленились полуостанцы, пригодные для небольшого фортификационного строительства Кыз-Куле, Сююреньская крепость.

Геолого-геоморфологическое строение внутренней гряды дополнительно укрепило такие естественные убежища: на маастрихтских мергелях залегают известняки датского яруса. Мергели дают крутые труднодоступные откосы, а известняки – неприступные отвесные стены. Исключение составляют Эски-Кермен, построенный на эоценовых известняках, образующих менее мощные вертикальные обрывы. Однако переход их в округленные поверхности сильно укрепляет природную защищенность.

Главная гряда Крымских гор оказалась менее пригодна для такого освоения, так как останцы или перемещенные массивы массандровских оползней имеют небольшую площадь и оказались пригодными только для небольшого фортификационного строительства. Там, где под строительство использовались непосредственно склоны возникла необходимость строительства мощных фортификационных сооружений, такие имели место на северном склоне горы Бойка и потребовали непропорционально больших затрат труда.

Восточная часть Горного Крыма из-за большой степени расчлененности рельефа оказалась еще менее пригодной для использования под фортификационное строительство, поэтому освоение территории ограничилось только широкими речными долинами и отдельными останцами: биогермами (Судакская крепость), террасами (Тепсень) и отдельными останцами (Чобан-Куле).

Таким образом, ответная реакция рельефа на хозяйственную деятельность человека проявляется в зависимости от этносов не непосредственно, а опосредованно, через связи с хозяйственно-культурным типом освоения. Конечно, многое в этом процессе зависит от конкретной географической ситуации, например, от геологического строения территории.

Тем не менее, в условиях Крыма, как замкнутого региона для каждого этноса была характерна адаптация к рельефу, выразившаяся в особенностях его расселения по отношению к макроформам рельефа и в специфике антропогенного рельефоизменяющего воздействия. Ответная реакция рельефа на хозяйственную деятельность конкретного этноса также является выражением адаптации.

Литература

1. Боков В.А., Лущик А.В. Основы экологической безопасности. – Симферополь: СОНАТ, 1998. – 224 с.
2. Багров Н.В. Региональная геополитика устойчивого развития.- Киев: Лыбидь, 2002.- 254 с.
3. Рельеф среды жизни человека (экологическая геоморфология) /Отв. ред. Э.А. Лихачева, Д.А. Тимофеев. – М.: Медиа-Пресс, 2002. – 640 с.
4. Абкадыров Р.Р. Геотопонимия и хозяйственно-культурное освоение Крыма. – Симферополь: Крымучпедгиз, 2004. – 123 с.